

УДК 94(3)

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.44.4.01

Соловьева Александра Сергеевна

магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: alek-soloviova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0086-0620

Поникаровская Марина Владимировна

кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: poni-marina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1322-077X

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ СКИФСКИХ ЦАРЕЙ: ЦАРСКАЯ АТРИБУТИКА В СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ГЕРОДОТА

Аннотация. Работа посвящена исследованию свидетельств о том, как визуализировалась власть скифских правителей, какие атрибуты использовались скифскими царями для презентации и укрепления своей власти. В работе анализируются свидетельства Геродота о скифах, а также археологические источники, которые соотносятся со сведениями античного историка. На основе изученного материала авторы работы выделяют военную атрибутику, которая ассоциировалась с мифами о происхождении скифов, а также религиозную символику, которая демонстрирует связь религиозной и политической сфер. В статье также рассматривается вопрос о взаимодействии греческой и скифской культур, которое нашло отражение в литературной традиции и археологических материалах, в том числе и в отношении такой консервативной области жизни древних обществ, как мифология и религия.

Ключевые слова: скифы, царская власть, Геродот, религия, визуализация власти.

Soloveva Aleksandra S.

undergraduate student

Saint Petersburg State University

email: alek-soloviova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0086-0620

Ponikarovskaya Marina V.

candidate of History

Saint-Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences

Email: poni-marina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-1322-077X

FEATURES OF THE PRESENTATION OF THE POWER OF THE SCYTHIAN KINGS: ROYAL ATTRIBUTES IN THE WORK OF HERODOTUS

Abstract. The work is devoted to the study of evidence of how the power of the Scythian rulers was visualized, what attributes were used by the Scythian kings to present and strengthen their power. The paper analyzes the evidence of Herodotus about the Scythians, as well as archaeological sources. On the basis of the ancient sources, the authors of the work single out military attributes that were associated with myths about the origin of the Scythians, religious objects in which a connection between the religious and political spheres is seen. The article also discusses the issue of the interaction of Greek and Scythian cultures, which is reflected in the literary tradition and archaeological materials, including in relation to such a conservative area of the life of ancient societies as mythology and religion.

Keywords: Scythians, royal power, Herodotus, religion, visualization of power.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00455.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00455.

В «Истории» Геродота содержится большое количество свидетельств о политической структуре скифского общества и скифских царях. Античный историк стремился подробно и детально передать особенности жизни скифов, описывая их быт, уклад, культуру [11: с. 32]. В предлагаемой статье анализируются сведения античного историка о царской власти у скифов и ее атрибутике, обрядах и обычаях, связанных со скифскими правителями. Кроме того, рассматриваются археологические свидетельства, которые соотносятся с сообщениями Геродота о царях скифов и дают возможность ответить на вопрос о том, что представляли собой властные структуры скифского общества. Прежде всего, остановимся на том, как скифские правители могли подчеркивать и демонстрировать свое царское достоинство.

На основе свидетельств Геродота исследователи выделяют три династии скифских правителей [27, р. 406]. Первая происходит от царя Протофиия и его сына Мадиса и связывается с военным походом скифов на территорию Мидии и Египта (Hdt., I, 103–104). Ко второй обычно относят Спаргапифа,

Лица, Гнура, Анахарсиса, его брата Савлия и сына Савлия Индафирса (Hdt., IV, 76), однако не все исследователи согласны с включением в нее Анахарсиса [13, с. 72]. При этом сам Геродот рассказывает об этих правителях, ссылаясь на сведения Тимна, опекуна, посредника [24, с. 176] или, как утверждает А. В. Подосинов, доверенное лицо Ариапифа [18, с. 792], и допускает, что Анахарсис принадлежал к данной династии, будучи дядей по отцу скифского царя Индафирса, поэтому нам кажется логичным добавить его в список представителей этого скифского рода. Третью династию представляли Ариапифа, Скила, Орика, Октамасада, причем трое последних, по-видимому, являлись сыновьями Ариапифа от разных жен. Геродот сообщает: «Многие годы спустя, Скил, сын Ариапифа, имел похожую судьбу. Ведь у Ариапифа, скифского царя, был рожден среди других сыновей Скил, от истриянки...» (πολλοῖσι δὲ κάρτα ἔτεσι ὕστερον Σκύλης ὁ Ἀριαλεῖθεος ἔπαθε παραπλήσια τούτω. Ἀριαλεῖθει γὰρ τῷ Σκυθέων βασιλείῃ γίνεται μετ' ἄλλων παίδων Σκύλης· ἐξ Ἰστριηνῆς δὲ γυναικὸς... — Hdt., IV, 78). Мать Орика Опия имела скифское происхождение: «...Скил же получил царство и жену отца, которую звали Опоя. Она же сама была местной, от нее у Ариапифа был сын Орик» (...Σκύλης δὲ τὴν τε βασιλίην παρέλαβε καὶ τὴν γυναῖκα τοῦ πατρός, τῇ οὖνομα ἦν Ὀποίη. Ἦν δὲ αὕτη ἡ Ὀποίη ἀστή, ἐξ ἧς ἦν Ὀρικὸς Ἀριαλεῖθει παῖς. — Hdt., IV, 78). Что касается Октамасада, то мы встречаем лишь упоминание Геродота о том, что этот скифский царь являлся братом Скила. Историк сообщает, что фракийский правитель Ситалк предложил Октамасаду выдать его брата Скила в обмен на своего брата, который находился у Октамасада. «Октамасад соглашается, выдав своего дядю (брата Ситалка), и забрал брата Скила» (Ὁ δὲ Ὀκταμασάδης καταίνεει ταῦτα, ἐκδοὺς δὲ τὸν ἐωυτοῦ μήτρων Σιτάλκῃ ἔλαβε τὸν ἀδελφεὸν Σκύλην. — Hdt., IV, 80).

Данные сведения античного автора позволяют говорить о существовании довольно сложной системы власти в скифском обществе с сильными патриархальными структурами и наследованием по мужской линии, а также с периодическими междоусобными столкновениями, так как Геродот сообщает по крайней мере о трех правителях скифов, которые умерли не своей смертью [13, с. 72]. Устойчивость и консерватизм политической культуры скифов прослеживается в легендах об их происхождении, в которых мы встречаем упоминание традиционных атрибутов скифской власти.

Геродот передает несколько легенд о происхождении скифов и их царей. Античный историк замечает, что, по их рассказам, они ведут свой род от сына Зевса Таргитая, первого царя скифов, имевшего троих сыновей, от которых и произошли три разных скифских племени. При этом Геродот упоминает об атрибутах царской власти, которые были почитаемы скифами, — плуг, чаша, секира, ярмо (Hdt., IV, 6). Отметим, что эти предметы встречаются и в другой легенде, согласно которой скифы ведут свой род от сына Геракла Скифа и которую Геродот сообщает со слов понтийских эллинов (Hdt., IV, 10). Еще одна версия связана с рассказом историка о том, как скифы появились на территории Северного Причерноморья и как проходили свой путь из азиатских земель,

вытесняя киммерийцев (Hdt., IV, 11). По словам Геродота, эту третью легенду рассказывают как сами скифы, так и понтийские эллины. И хотя некоторые исследователи считают, что сам античный историк мог отдавать предпочтение именно третьему преданию о появлении скифов, так как оно кажется более объективным [28, р. 37], две первые версии, излагаемые Геродотом, представляются нам информативными и важными, поскольку именно в них говорится о возникновении царской власти у скифов. При анализе данных легенд складывается впечатление, что вторая из них, которая была распространена именно среди греческого населения, относится к более позднему времени [27, р. 103], что подтверждается и археологическими находками в скифских погребениях. Исследователи отмечают, что на скифских сосудах, чашах, изваяниях, датированных, как правило, VI–V вв. до н. э., можно встретить мифологические изображения, которые отсылают нас к исконно скифским мифам, и сходятся во мнении, что данные иллюстрации связаны с упоминаемым Геродотом мифом о Таргитае [6, с. 12]. В то время как легенда о Геракле засвидетельствована в более позднем историческом материале, который относится к IV в. до н. э. [2, с. 14]. По-видимому, греческая культура начала заметно влиять на скифскую именно к данному периоду времени [7, с. 19]

Сравнение археологического материала и свидетельств Геродота помогает расширить наши представления о том, как действительно использовались атрибуты власти у скифов, которые описывает Геродот. В настоящее время известно более 120 антропоморфных изваяний скифов [16, с. 15], обнаруженных в Северном Причерноморье и, возможно, содержащих информацию о том, какое визуальное выражение могли иметь символы власти у этого народа. В отечественной науке имеется множество мнений и гипотез о том, кто изображен в качестве изваяний. Так, ряд исследователей полагает, что данные скульптуры были возведены в честь скифских воинов и полубогатырей [5, с. 167]. Некоторые ученые интерпретируют данные изображения как изваяния скифских царей [9; 14]. Другие исследователи считают, что каменные изваяния являются посвящениями богам [15]. Отметим, что данные антропоморфные изображения и представленная на них атрибутика имеют важные соответствия с сообщениями Геродота о символах власти у скифов.

Среди предметов вооружения на скифских изваяниях встречаются секира, лук или меч, упоминаемые Геродотом. В легенде о происхождении скифов, которую античный историк передает со слов понтийских эллинов, говорится о Геракле, обучавшем своих сыновей натягиванию лука и опоясыванию. По словам Геродота, Скиф стал единственным сыном Геракла, который смог повторить данные обряды, именно поэтому к нему перешла власть и он стал первым скифским царем (Hdt., IV, 9–10). Справедливым суждением нам представляется идея Б. Н. Гракова о том, что лук являлся не просто неким воплощением модели мира, но, скорее, мифологическим символом скифского общества, который олицетворял собой патриархальную социальную структуру и переход

власти и имущества к наследнику по мужской линии [6, с. 12]. Детально данную идею развивает Д. С. Раевский, исследуя изображение мифа о Таргитае, выполненное на воронежском сосуде, на котором присутствует сцена передачи лука от одного скифа к другому, которая, по мнению исследователя, символизирует передачу власти по мужской линии [21]. Еще одним подтверждением данного мнения служит электровый сосуд из Куль-Обы, где изображен воин с двумя луками сразу, в котором раевский также видит легенду о Таргитае, а два лука интерпретирует как символы власти скифа [21].

Кроме того, Д. С. Раевский соотносит визуализацию мифа о Таргитае с усложнением политической обстановки для скифского государства в IV в. до н. э. и попытками скифского царя Атея укрепить царскую власть. По его мнению, фигура Таргитая оказывается тесно связанной с мифом о Геракле и его сыне Скифе и данный синтез скифского и греческого мифов помогал Атею выглядеть в глазах причерноморских греков легитимным правителем скифов. Подтверждением тому служит своего рода политический шаг Атея, который выразился в особенностях чеканки скифской монеты: на аверсе монет представлен конный скиф, стреляющий из лука, а на реверсе мы видим типичную для греческих монет голову Геракла в львиноголовом шлеме [2, с. 14]. Синтез греческой и скифской культуры помогал Атею укреплять свою легитимность [22, с. 550]. Таким образом, как более ранняя версия, рассказывающая нам о появлении скифов от Таргитая, так и более поздняя легенда, распространенная среди причерноморских эллинов, указывают на то, что военная атрибутика (и прежде всего лук) на протяжении долгого времени оставалась символом могущества скифских царей, а также свидетельством весьма консервативных социальных структур и патриархальности скифской власти.

Отметим в этой связи также попытки сравнения источников, повествующих о скифах, с парфянскими нумизматическими материалами. На парфянских монетах неоднократно засвидетельствовано изображение сидящего мужчины с луком в правой руке [10, с. 46]. Относительно трактовки данного изображения высказывались самые разные точки зрения. Господствующим являлось мнение о том, что на монетах изображен обожествленный основатель династии Аршак [29, р. 18; 30, р. 32; 12, с. 58]. Связать данное изображение с распространением легенды о Таргитае и особенностями передачи власти в скифо-сакском мире пытался Д. С. Раевский [20]. Однако изображения на более ранних парфянских монетах и на монетах ахеменидского сатрапа Датама схожи, что позволило исследователям по-новому взглянуть на происхождение нумизматической символики Парфии [10, с. 48]. Комплексный подход в изучении происхождения парфянских монет помогает увидеть на обширном материале ираноязычных народов распространенность изображения лука и лучника, которые символизируют царскую власть [10, с. 48].

Еще одним атрибутом скифской власти служила секира — боевой топор, который подвешивался к поясу под правой рукой, рукоятью вниз. Особенно часто

изображения секиры встречаются на скифских скульптурах VI–V вв. до н. э. [16, с. 18]. Можно вспомнить также ритуальную секиру, обнаруженную в царском погребении Келермесского кургана [16, с. 18]. Боевое оружие — лук и секира, отмеченные Геродотом и постоянно встречающиеся среди археологического материала, — должно было символизировать царскую власть, а также визуально подчеркивать принадлежность к царскому роду.

Помимо военной атрибутики как символ царской власти скифов Геродот выделяет чашу. При этом античный историк упоминает данный предмет в обеих легендах. В рассказе о сыне Геракла Скифе Геродот пишет, что тот сохранил память о золотой чаше отца, поэтому у скифов появилась традиция носить чашу на поясе (Hdt., IV, 10). Подобные атрибуты власти также встречаются на каменных скифских изваяниях. По-видимому, они предназначались для культовых возлияний и являлись сакральными предметами [16, с. 17].

Скифские золотые чаши (φιάλη)¹ упоминаются Геродотом в рассказе о похоронах скифских правителей: «В остальное пространство захоронения кладут одну из наложниц, задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника, лошадей и других всяких первенцев, и золотые чаши...» (... ἐν δὲ τῆι λοιπῆι εὐρυχωρίῃ τῆς θήκης τῶν παλλακέων τε μίαν ἀποπνίζαντες θάπτουσι καὶ τὸν οἰνοχόον καὶ μάγειρον καὶ ἵπποκόμον καὶ διήκονον καὶ ἀγγελιφόρον καὶ ἵππους καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων ἀπαρχὰς καὶ φιάλας χρυσέας... — Hdt., IV, 71). Как видно из этого описания, золотая чаша была необходимым и значимым атрибутом погребения скифского царя. При этом Геродот добавляет, что серебряные и медные сосуды скифы для данного обряда не используют (Hdt., IV, 71).

Отметим в этой связи и другие важные особенности царского захоронения. Геродот сообщает о том, что после смерти правителя сооружалась погребальная камера, куда также помещались слуги, прижизненные атрибуты и царская символика. Смерть слуг воспринималась не как убийство, а как переход на службу к царю в загробном мире, поскольку этому предшествовал специальный обряд, а также за царем добровольно следовали только «природные скифы» [17, с. 74]. Повозка с телом царя совершала объезд различных скифских областей, при этом их жители выражали свое горе плачем, криками и другой жестикуляцией (Hdt., IV, 71). По мнению ряда исследователей, подобное аффективное поведение должно было символизировать некую глобальную утрату, нарушение мирового порядка для скифов, так как правитель ассоциировался для скифского общества со связующим началом, олицетворяющим единство скифов [7, с. 47].

¹ φιάλη — распространенный греческий сосуд, который представлял собой чашу без ручек с выпуклостью в центре. Данным словом для характеристики скифских чаш пользуется как Геродот, так и другие античные авторы, при этом они, по-видимому, могли обозначать этим словом различные сосуды. Подробнее об использовании слова φιάλη и о других наименованиях скифских сосудов см.: *Власова Е. В.* Античные источники о скифских сосудах // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* 2012. Т. 2. С. 49–65.

Описание похоронной процессии скифов также схоже с рассказом Геродота о погребении спартанских правителей. Сам античный историк замечает, что у большинства варварских племен обычаи при кончине царей очень схожи со спартанскими (Hdt., VI, 58). Возможно, Геродот имел в виду именно траурную процессию, которая сопровождалась аффективным поведением участвующих в ней людей и так же, как в случае со скифами, символизировала утрату.

В качестве археологических подтверждений исследователи ссылаются на курганные погребения могильника Пазарык на Алтае, Аржак-1, Иссыкский курган и т. д., усматривая в них некие мировоззренческие центры скифского мира, где совершались погребальные обряды скифских царей с сопутствующей атрибутикой власти [7, с. 47]. На наш взгляд, примечательным является еще одно свидетельство Геродота, в котором он рассказывает о скифе Иданфирсе и персидском царе Дарии. Обращаясь к Дарию, Иданфирс говорит, что если персы хотят сразиться со скифами, то сначала они должны найти и разграбить могилы их предков (Hdt., IV, 127). Данное свидетельство Геродота указывает на то значение, которое имело почитание скифами правителей и предков, и, пусть косвенно, на уже отмеченный нами символизм скифской власти.

Что касается других атрибутов скифской власти, то плуг и ярмо, очевидно, были почитаемы, так как связывались с религиозными представлениями и главными скифскими богами. Принадлежность данных инструментов к скифской власти обусловлена, по-видимому, связью царской власти и религии скифов. Геродот, рассказывая о главных скифских божествах, уподобляет их греческим: «Скифы почитают только следующих богов. Прежде всего — Гестию, затем Зевса и Гею; после них — Аполлона и Афродиту Небесную, Геракла и Ареса... На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс — Папей, Гея — Апи, Аполлон — Гойтосир, Афродита Небесная — Аргимпаса, Посейдон — Фагимасад» (Hdt., IV, 59).

Вопрос о том, почему Геродот называет в качестве почитаемых скифами только семь богов, был рассмотрен исследователями-иранистами, объясняющими данный феномен тем, что «семибожный пантеон был древним общеперсидским трафаретом, который был унаследован и скифами, и зороастризмом независимо друг от друга» [31, р. 282]. Существует точка зрения о том, что число «семь» могло быть лишь интерпретацией самого Геродота для того, чтобы снова показать взаимосвязь скифских и греческих представлений [25, с. 120]. Так, число «семь» являлось священным числом Аполлона (Plutarch. Symp. IX, 3, 1). По замечанию М. В. Скржинской, числа Геродота несут весьма условную, скорее символическую информацию, которую необходимо принимать с осторожностью [23, с. 122]. Для нашего исследования не столь важен вопрос о семибожии скифского пантеона, однако необходимо обратить внимание на то, какую роль играла религия скифов в контексте царской власти. Как справедливо отмечает В. И. Абаев, женские божества, исходя из этимологического анализа, по-видимому, правильно были интерпретированы и сопоставлены Геродотом с греческими божествами [1]. Отождествление Геродотом Табити

с Гестией, по мнению М. И. Артамонова, говорит и о том, что в скифской среде Табиты была не просто покровительницей домашнего очага, она также являлась прародительницей и отвечала за кровные узы и родство, что воспринималось и как защита скифских царских родов [3, с. 57–60]. Табиты считалась также «царицей скифов»: «клятва царскими Гестиями», т. е. царским очагом, царскими предками была, по свидетельству Геродота, «величайшей клятвой (μέγιστος ὄρκος)» (Hdt., IV, 68).

Змееногая богиня Апи — еще одно женское божество скифов, которое Геродот уподобляет греческой Гее. Образ этой богини, олицетворявшей плодородие земли, со временем впитал в себя ряд восточных и греческих представлений. Примечательно найденное при раскопках Цымбаловой могилы изображение богини, у которой вместо ног — несколько пар змеиных отростков. С точки зрения М. И. Артамонова, данный образ связан непосредственно с Апатурской богиней, которая запечатлена в мифе о происхождении скифов от Геракла и Эхидны — полуженщины и полузмеи [3, с. 57–60]. Геродот описывает и изображает Апи похожей на Гею, наделяя божество скифов теми же функциями и связывая ее культ с плодородием, рождением и семейными узами [26, с. 424].

Существуют археологические свидетельства, которые указывают на то, что культ Апи переплетался с земельными греческими культами. В погребениях Большой Близницы на Таманском полуострове, по всей видимости, принадлежавших семье, игравшей большую роль в местном культе, наряду с изображениями греческих божеств плодоносящей силы земли — Деметры и Персефоны (Коры) — имеются бляшки с изображениями, сходными с образом змееногой богини на налобнике из Цымбалки. Подобные бляшки найдены и на противоположной стороне пролива — в кургане Куль-Оба. Последние, наиболее детализированные, воспроизводят фантастическое существо с головой и телом женщины, нижняя часть которого представляет собой две пары змеобразных ног, заканчивающихся головками львиных грифонов и змей, и колоса, заполняющего пространство между ними. В бляшках Большой Близницы образ богини был несколько модифицирован, змеобразные конечности изображаются как стилизованные завитки. По мнению исследователей, это говорит о слиянии культа Апи и культа элевсинских мистерий, который был распространен на Боспоре [3, с. 57–60]. Впоследствии изображения богинь были представлены на скифских монетах, продолжая ассоциироваться с царской властью скифов [14, с. 430]. Благодаря свидетельствам Геродота мы можем проследить связь женских скифских божеств с земельными культами, представлениями о плодородии, начале рода и царской власти. Плуг и ярмо, найденные археологами и упомянутые Геродотом, могли быть символическими атрибутами данных мировоззренческих установок, а также помогают их визуализировать.

Рассказ Геродота и археологические источники свидетельствуют о существовании весьма древних и устойчивых традиций в скифском обществе, которые

нашли отражение и в атрибутике царской власти, связанной, прежде всего, с военной и религиозной символикой, которая играла важнейшую роль в презентации власти и подчеркивании ее легитимности. Однако, несмотря на консервативность устоев, в свидетельствах Геродота заметна и другая важная тенденция — взаимодействие греческой и скифской культур, которое находит свое воплощение как в сохранившихся в литературной традиции мифологических сюжетах о происхождении скифов и их царей, так и в археологических данных. Логос Геродота наполнен свидетельствами о происхождении скифских династий, мифами о царской власти, а также описанием атрибутики скифских царей. Сопоставление сведений Геродота с археологическим материалом приводит к выводу о существовании довольно сложной и очень консервативной политической структуры скифов, наследования царской власти по мужской линии. Такие предметы, как лук, боевой топор, секира, с одной стороны, служили символами военной доблести скифов, с другой — символизировали мощь царской власти. Другие элементы скифской власти, к примеру чаши, были связаны с погребальными культами царей и являлись непременным атрибутом прижизненной царской власти, так как соотносились с мифологическими представлениями скифов о первых золотых чашах. Визуализация скифской власти также находила себя в существовании религиозных культов. Как было отмечено, женские божества скифов, интерпретированные Геродотом, символизировали собой культы плодородия, начала рода, происхождения и, как следствие, ассоциировались с царским домом. Изучение представлений скифов о царской власти и ее визуализации дает основание утверждать, что греческое влияние способствовало проникновению эллинских мотивов в скифскую культуру. Уже в V–IV вв. до н. э. мы можем встретить в мифологии скифов легенду о Геракле как родоначальнике скифской династии, а также связь женских скифских божеств с греческими. Кроме прочего, греческие мотивы уже встречаются на предметах быта, монетах, в скифских царских погребениях этого периода. Данные процессы указывают на постепенное изменение визуализации скифской царской власти под влиянием греческих культурных представлений.

Список источников

1. Абаев В. И. Культ «семи богов» у скифов // Древний мир: сб. статей академику В. В. Струве. М.: Восточная литература, 1962. С. 445–450.
2. Анохин В. А. Монеты скифского царя Атея // Нумизматика и сфрагистика. 1965. № 2. С. 3–15.
3. Артамонов М. И. Антропоморфные божества в религии скифов // АСГЭ. 1961. Вып. 2. С. 57–87.
4. Власова Е. В. Античные источники о скифских сосудах // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2012. Т. 2. С. 49–65.
5. Граков Б. Н. Скифы: научно-популярный очерк. М.: Изд-во Московского университета, 1971. 202 с.

6. Граков Б. Н., Мелюкова А. И. Об этнических и культурных различиях в степных и лесостепных областях Европейской части СССР в скифское время // Вопросы скифо-сарматской археологии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 39–93.
7. Гуляев В. И. Скифы Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н. э. (старые проблемы – новые решения). М.: ИА РАН, 2019. 656 с.
8. Дашковский П. К. Сакрализация правителей кочевых обществ Южной Сибири и Центральной Азии в древности и средневековье // Известия Алтайского государственного университета. 2002. № 4 (56). С. 46–52.
9. Елагина Н. Г. Скифские антропоморфные стелы Николаевского музея // Советская археология. 1959. № 2. С. 190–198.
10. Зеймаль Е. В. Парфянский лучник и его происхождение // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1982. Вып. XLVII. С. 46–49.
11. Иванчик А. И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Берлин; М.: Палеограф, 2005. 311 с.
12. Кошеленко Г. А. Некоторые вопросы истории ранней Парфии // Вестник древней истории. 1968. № 1. С. 53–71.
13. Кузнецова Т. М. Скифские курганы и исторические персонажи V–VI вв. до н. э. // Российская археология. 2015. № 2. С. 72–85.
14. Манов М. Скифские цари в Добрудже // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2015. Т. 4. С. 424–436.
15. Мелюкова А. И. Каменная фигура скифа-воина // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XLVIII. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 125–129.
16. Молев Е. А., Молева Н. В. Скифские антропоморфные изваяния Северного Причерноморья: эмблемы власти и войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (3). С. 15–21.
17. Очир-Горяева М. А. Два способа умерщвления людей и животных у скифов по Геродоту // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2017. С. 68–77.
18. Подосинов А. В. Мог ли Геродот встретиться в Ольвии с Тимном, наместником скифского царя Ариапифа // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2014. № 18. С. 789–793.
19. Попова Е. А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры // Советская археология. 1976. № 1. С. 115–121.
20. Раевский Д. С. К вопросу об обосновании царской власти в Парфии («Парфянский лучник» и его семантика) // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, 1977. С. 81–86.
21. Раевский Д. С. Скифский мифологический сюжет в искусстве и идеологии царства Атея // Советская археология. 1970. № 3. С. 90–101.
22. Савостина Е. А. Скифы, греки и языки их искусства. Об изобразительных системах культур, встретившихся в Северном Причерноморье // Боспорский феномен: Население, языки, контакты: материалы международной научной конференции. (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.). СПб.: Нестор-История, 2011. С. 547–552.
23. Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.

24. Скржинская М. В. Взаимоотношения скифов царского рода с греками в Элладе и в Северном Причерноморье // Мнемон. 2017. № 17 (1). С. 163–186.
25. Шайб И. Ю. Из истории исследования скифской религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 4. № 1. С. 118–123.
26. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск: Русич, 2000. 624 с.
27. Bichler R. Herodots Welt. Berlin: De Gruyter, 2000. 425 p.
28. Fehling D. Die Quellenangaben bei Herodot. Berlin; New York: De Gruyter, 1971. 198 p.
29. Gardner P. The Parthian coinage. London: Trübner & co, 1877. 76 p.
30. Gutschmid A. Von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen: Tübingen, H. Laupp, 1888. 189 p.
31. Nyberg H. S. Die Religionen des alten Iran. Leipzig: J. C. Hinrich, 1938. 506 p.

References

1. Abaev V. I. Kul't «semi bogov» u skifov [The cult of the “seven gods” among the Scythians] // Drevnii mir: sb. statei akademiku V. V. Struve. M.: Vostochnaia literatura, 1962. S. 445–450. (In Russ.).
2. Anokhin V. A. Monety skifskogo tsaria Ateia [Coins of the Scythian king Atey] // Numizmatika i sfragistika. 1965. № 2. S. 3–15. (In Russ.).
3. Artamonov M. I. Antropomorfnye bozhestva v religii skifov [Anthropomorphic deities in the religion of the Scythians] // ASGE. 1961. Vyp. 2. S. 57–87. (In Russ.).
4. Vlasova E. V. Antichnye istochniki o skifskikh sosudakh [Ancient sources about Scythian vessels] // Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury. 2012. T. 2. S. 49–65. (In Russ.).
5. Grakov B. N. Skify: nauchno-populiarnyi ocherk. [Scythians: Popular Science Essay]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1971. 202 s. (In Russ.).
6. Grakov B. N., Meliukova A. I. Ob etnicheskikh i kul'turnykh razlichiiakh v stepnykh i lesostepnykh oblastiakh Evropeiskoi chasti SSSR v skifskoe vremia [Ethnic and cultural differences in the steppe and forest-steppe regions of the European part of the USSR in the Scythian time] // Voprosy skifo-sarmatskoi arkheologii. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1954. S. 39–93. (In Russ.).
7. Guliaev V. I. Skify Severnogo Prichernomor'ia v VII–IV vv. do n. e. (starye problemy – novye resheniia) [Scythians of the Northern Black Sea region in the 7th–4th centuries BC (old problems – new solutions)]. Moscow: IA RAN, 2019. 656 s. (In Russ.).
8. Dashkovskii P. K. Sakralizatsiia pravitelei kochevykh obshchestv Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v drevnosti i srednevekov'e [Sacralization of the rulers of the nomadic societies of Southern Siberia and Central Asia in antiquity and the Middle Ages] // Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. № 4 (56). S. 46–52. (In Russ.).
9. Elagina N. G. Skifskie antropomorfnye stely Nikolaevskogo muzeia [Scythian anthropomorphic steles of the Nikolaev Museum] // Sovetskaia arkheologiia. 1959. № 2. S. 190–198. (In Russ.).
10. Zeimal' E. V. Parfianskii luchnik i ego proiskhozhdenie [Parthian archer and his origins] // Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha. 1982. Vyp. XLVII. С. 46–49. (In Russ.).

11. Ivanchik A. I. Nakanune kolonizatsii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. e. v antichnoi literaturnoi traditsii: fol'klor, literatura i istoriia [On the eve of colonization. Northern Black Sea region and steppe nomads of the 8th–7th centuries BC. in the ancient literary tradition: folklore, literature and history]. Berlin, Moscow: Paleograf, 2005. 311 s. (In Russ.).
12. Koshelenko G. A. Nekotorye voprosy istorii rannei Parfii [Some questions of the history of early Parthia] // Vestnik drevnei istorii. 1968. № 1. S. 53–71. (In Russ.).
13. Kuznetsova T. M. Skifskie kurgany i istoricheskie personazhi V–VI vv. do n. e. [Scythian burial mounds and historical characters of the 5th–6th centuries BC NS] // Rossiiskaia arkhologiiia. 2015. № 2. S. 72–85. (In Russ.).
14. Manov M. Skifskie tsari v Dobrudzhe [Scythian kings in Dobrudja] // Scripta Antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi kul'tury. 2015. T. 4. S. 424–436. (In Russ.).
15. Meliukova A. I. Kamennaia figura skifa-voina [Stone figure of a Scythian warrior] // Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury. Vyp. XLVIII. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. S. 125–129. (In Russ.).
16. Molev E. A., Moleva N. V. Skifskie antropomorfnye izvaianiia Severnogo Prichernomor'ia: emblemy vlasti i voiny [Scythian anthropomorphic sculptures of the Northern Black Sea region: emblems of power and war] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2013. № 4 (3). S. 15–21. (In Russ.).
17. Ochir-Goriaeva M. A. Dva sposoba umershchvleniia liudei i zivotnykh u skifov po Gerodotu [Two ways of killing people and animals among the Scythians according to Herodotus] // Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii. Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 2017. S. 68–77. (In Russ.).
18. Podosinov A. V. Mog li Gerodot vstretit'sia v Ol'vii s Timnom, namestnikom skifskogo tsaria Ariapifa [Could Herodotus meet in Olbia with Timnos, the governor of the Scythian king Ariapith] // Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiiia. 2014. № 18. S. 789–793. (In Russ.).
19. Popova E. A. Ob istokakh traditsii i evoliutsii form skifskoi skul'ptury [About the origins of traditions and the evolution of the forms of Scythian sculpture] // Sovetskaia arkhologiiia. 1976. № 1. S. 115–121. (In Russ.).
20. Raevskii D. S. K voprosu ob obosnovanii tsarskoi vlasti v Parfii («Parfianskii luchnik» i ego semantika) [To the question of substantiating royal power in Parthia („Parthian archer“ and its semantics)] // Sredniaia Aziia v drevnosti i srednevekov'e (istoriia i kul'tura). M.: Nauka, 1977. C. 81–86. (In Russ.).
21. Raevskii D. S. Skifskii mifologicheskii siuzhet v iskusstve i ideologii tsarstva Atea [Scythian mythological plot in the art and ideology of the kingdom of Atea] // Sovetskaia arkhologiiia. 1970. № 3. S. 90–101. (In Russ.).
22. Savostina E. A. Skify, greki i iazyki ikh iskusstva. Ob izobrazitel'nykh sistemakh kul'tur, vstretivshikhsia v Severnom Prichernomor'e [Scythians, Greeks and languages of their art. On the visual systems of cultures that met in the Northern Black Sea region] // Bosporskii fenomen: Naselenie, iazyki, kontakty: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. (Sankt-Peterburg, 22–25 noiabria 2011 g.). SPb.: Nestor-Istoriia, 2011. S. 547–552. (In Russ.).
23. Skrzzhinskaia M. V. Skifiia glazami ellinov [Scythia through the eyes of the Hellenes]. St. Petersburg: Aleteiia, 2001. 304 s. (In Russ.).

24. Skrzhinskaia M. V. Vzaimootnosheniia skifov tsarskogo roda s grekami v Ellade i v Severnom Prichernomor'e [The relationship of the Scythians of the royal family with the Greeks in Hellas and in the Northern Black Sea region] // *Mnemon*. 2017. № 17 (1). S. 163–186. (In Russ.).
25. Shaub I. Iu. Iz istorii issledovaniia skifskoi religii [From the history of the study of the Scythian religion] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2008. Vyp. 4. № 1. S. 118–123. (In Russ.).
26. Tailor E. B. Mif i obriad v pervobytnoi kul'ture [Myth and Rite in Primitive Culture.]. Smolensk: Rusich, 2000. 624 s. (In Russ.).
27. Bichler R. Herodots Welt. Berlin: De Gruyter, 2000. 425 p.
28. Fehling D. Die Quellenangaben bei Herodot. Berlin; New York: De Gruyter, 1971. 198 p.
29. Gardner P. The Parthian coinage. London: Trübner & co, 1877. 76 p.
30. Gutschmid A. Von. Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden. Tübingen: Tübingen, H. Laupp, 1888. 189 p.
31. Nyberg H. S. Die Religionen des alten Iran. Leipzig: J. C. Hinrich, 1938. 506 p.